

О сборнике секции ХДП – «Свидетельства времени»

31.01.2019

Сборник «Свидетельства времени» был представлен на секции художественно-документальной прозы Санкт-Петербургского отделения Союза писателей России в канун 75-й годовщины Полного Освобождения Ленинграда от фашистских захватчиков. Это уже девятый выпуск. На обложке – Бессмертный полк на Невском проспекте (фотография прошлого года). Члены секции почтили минутой молчания память ленинградцев, погибших во время блокады и на фронтах Великой Отечественной войны.

Страницы «Бессмертного полка» – так озаглавлен первый раздел сборника. Он содержит рассказ Владимира Короля «Известные и неизвестные страницы войны». Участников войны, блокадников остается все меньше и меньше, и нам, перешагнувшим в 21-й век, очень важно СОХРАНИТЬ ПАМЯТЬ о том времени, об их подвиге, и в этом нам помогают родственники участников войны – дети, внуки. Во многих семьях сохранились военные фотографии, письма с фронта родным. Так, например, моя бабушка, Елена Петровна Михалкова, 46 лет хранила письма с фронта убитого на войне старшего сына Юры, теперь эта переписка хранится у меня. Владимир Король расспрашивал жену героя своего очерка Анну Амосовну, которая рассказала автору о своем муже, военном враче Степане Устиновиче Семукове, который погиб в Беларуси 27 июля 1942-го года, прикрывая с отрядом отход партизан в лес. В.Король цитирует письма Анны Амосовны к нему и отрывки из личной беседы – правда, сведения эти получены уже довольно давно. Родина отметила подвиг Семукова медалью «За Отвагу», а вот герой очерка Виктора Кокосова, Николай Дмитриевич Зачесов, наград не получил. Как сказали ему в горкоме партии « На фронте не был. Жильем и пенсией обеспечен. Нет у Вас персональных заслуг». А между тем герой рассказа В. Кокосова совершил настоящий подвиг: в блокадном городе наладил выпуск шинелей для фронта – Зачесов был назначен директором фабрики «Ленсукно». Найти энергетические ресурсы, раздобыть сырье, наладить работу фабрики под прицельным огнем противника – со всем этим справился Зачесов, которому к началу войны исполнилось всего 32 года. Как и в предыдущем рассказе, многое автор почерпнул из бесед с родными: в данном случае, с дочерью Зачесова, Ольгой Николаевной.

Рассказ Виктора Кокосова входит в рубрику «Ленинградская блокада 1941-1944». В этой же рубрике рассказ Галины Хабибуллиной «Все это в памяти моей», собственно говоря,

это несколько глав из ее романа «Тепло матери». Галина Васильевна встретила войну шестилетней девочкой, в осажденном городе пошла в первый класс школы. Прекрасная память позволила автору передать ощущение войны глазами ребенка. Здесь и любопытство, и неосознанное бесстрашие, и сострадание к родным и – СТРАХ. Галина Васильевна не боится этого слова, она повторяет его много раз: страх разлуки с матерью, страх лишиться матери, когда она уходит далеко – а вдруг не дойдет обратно?, страх бомбежек, налетов, артобстрелов – страх РЕБЕНКА, который Галина учится преодолевать. Ко всему можно, оказывается, привыкнуть. Хряпа, дуранда, студень из клея, суп из лаврового листа, съеденные кошки, собаки и голуби, смастеренная отцом буржуйка – обо всем этом говорится просто, без пафоса – как констатация факта. Сметенный взрывной волной сосед. Другой сосед, отравившийся на заводе ржаной мукой, в которую был подсыпан яд. Разбомбленный эшелон с детьми, эвакуировавшимися из блокадного города. Старик-профессор, которого выбросил в окно обнаруженный им немецкий лазутчик. И куклы. Которых сестренки прятали в укромном уголке, чтобы они остались «живыми». Детство есть детство. Даже если на его долю выпала война. «Мельчайших подробностей» в рассказе о войне быть не может. Здесь все значимо.

Далее следует раздел «Арктика. Пути освоения и защиты». В разделе два сюжета. Альберт Измайлов написал о любви Петра Первого к флоту, который был создан в России под руководством и при непосредственном участии императора. О морских походах, о сподвижниках царя Петра написано лаконично, но образно. Сразу вспомнился Архангельск, памятник Петру на набережной, Морской музей ... Большой интерес собравшихся на презентацию сборника «Свидетельства времени» вызвало повествование Константина Шопотова «Заокские «птенцы гнезда Петрова». Главной фигурой этого рассказа стал капитан-командор Алексей Ильич Чириков, помощник Витуса Беринга в Первой Камчатской экспедиции, скончавшийся всего лишь в сорокапятилетнем возрасте в 1748-м году. Константин Шопотов провел научные изыскания и обнаружил место захоронения Чирикова: это Москва, станция метро «Сухаревская», Сретенка, Адмиралтейский храм. В родовом селе Чирикова в Тульской области автору удалось при поддержке земляков мореплавателя и местной Администрации создать в 2003-м году музей Чирикова, который в 2017 году получил грант области и теперь может быть превращен в Музей истории великих географических открытий русских мореходов и мореплавателей. Остается только порадоваться, что к жизни будут возвращены имена этих смелых и преданных Отечеству людей.

Далее идет раздел «Диалог культур – диалог театров». Юрий Буковский увлекательно написал о поездке в Сербию, сделав, между прочим, акцент на национальной кухне,

которая действительно очень своеобразна. Михаил Зарубин написал о Владимире Рецептере. Этого талантливого актера и незаурядную личность я хорошо помню еще по своим студенческим годам, когда все рвались послушать его «Монологи». У Зарубина – вступление и три части рассказа. Читая, не веришь, что автор по профессии – строитель. Написано талантливо. Прекрасны «портреты» Павловска и Таврического сада, вокзальной суеты и Аничкового моста ... Но главное здесь – Рецептер. Рецептер-друг, Рецептер-единомышленник. Диалоги автора с актером написаны настолько живо, что их ВИДИШЬ. Первая «биография» Владимира Рецептера, создателя «Театра Пушкина». Рассказ Зарубина – один из самых запоминающихся в сборнике, написан живо, образно. Далее идут мысли об Александринке Натальи Нарышкиной-Прокудиной-Горской. Автора этого я помню еще аспиранткой исторического факультета ЛГУ (я тогда училась в школе). С тех пор Наташа стала известным ученым и не менее талантливым педагогом, а ее исследование о фотографе Прокудине-Горском сразу привело ее в ряды Санкт-Петербургского отделения союза писателей России. Хорошо, когда жизнь долгая и богатая событиями. Н. Нарышкиной есть, что вспомнить. Сейчас она написала об Александринке, куда ее еще ребенком привела за ручку мама. Фактически жизнь этого театра стала в какой-то мере и судьбой самой Наташи. Она пишет об актрисе Галине Карелиной, приводит цитаты из ее книги, ответы в интервью. Но этот очерк, озаглавленный «Традиции гуманизма», о гуманизме в широком понимании этого слова, он и о доброте, и о сострадании, и о милосердии, и о материнском всепрощении и самопожертвовании – все эти понятия вошли в плоть и кровь автора повествования, своей жизнью являющего пример самоотверженной, преданной дочерней любви – и этот подтекст очень ощутим в рассказе – конечно, для тех, кто знаком с Наташей лично. Рассказ Прокудиной-Горской заканчивается словами: «Пишите воспоминания. Если Вы умудрены жизненным опытом и если Вы молоды. ПИШИТЕ О СЕБЕ, ВЕДЬ МИР ДЕРЖИТСЯ НА КАЖДОМ ИЗ НАС».

Члены нашей секции даже на отдыхе не забывают о работе. В мае-июне прошлого года Вячеслав Булгаков отдыхал в Геленджике. Впитывал красоты природы и... сидел в библиотеках. Перечитывал «Железный поток» Серафимовича, произведения Константина Паустовского, вспоминал Владимира Короленко и Аркадия Гайдара. Гулял по местам, где ступала нога Лермонтова. Эти, и многие другие писательские имена, связаны с Геленджиком, с Кавказом. Спасибо Вячеславу Ильичу за то, что «оживил» их!

Рассказ Зои Десятовой «Первое причастие» – второй в разделе «Образ человека в художественно-документальной прозе». Достаточно длинный. Поначалу немного утомляет медицинская информация – ну да, все мы, лица в возрасте, чем-то да болеем. Но

постепенно проникаешься искренностью повествования. Приобщение к ВЕРЕ, не к религии, а именно К ВЕРЕ. Почему мы обращаемся к Богу, только когда нам плохо, грустно, когда мы неизлечимо больны? Наверное, такова природа человека. И переделать ее нельзя. Конец повествования – жизнеутверждающий. Героиня поверила в Бога и – исцелилась. «Я знаю, Бог живет не в церкви, он тихо селится в душе и бережет на выраже за миг, единственный до смерти, когда не верится уже...»

Очень понравился небольшой рассказ Веры Дурчевой «Ужин по-японски» – изящная миниатюра, выдержанная «в японском стиле». Автору-женщине удалось тонко прочувствовать психологию мужчины, от лица которого ведется повествование.

Владимир Иванов. «Первые шаги к бомбе». С огромным интересом прочла этот рассказ. Герои его мне знакомы. Моя бабушка работала пару лет с молодым И.В. Курчатовым. Именно тогда, в Павловске, он написал статью, определившую всю его дальнейшую деятельность. Было это в 1923-24 гг. Позже мой дедушка делил с Курчатовым комнату на испытаниях в Феодосии (этот эпизод описан историками науки в отдельной книге). Бабушка «сосватала» в Физтех к Курчатову нашу соседку по дому на Тверской, Т.И. Никитинскую, которая стала аспиранткой прославленного ученого («наша Мария Кюри»). Георгий Николаевич Флеров (герой рассказа В. Иванова) был с ней дружен, он приходил к нам на Тверскую улицу в Ленинграде, сохранились черновики письма Т.И. Никитинской Флерову, есть ее воспоминания о нем. Но я не знала всех перипетий непростого пути Флерова к созданию атомной бомбы. Очень интересно письмо Сталину.

Рассказ Татьяны Михалковой «История старого «Мюльбаха» написан от лица ... пианино фирмы «Мюльбах», работавшей в России до 1917 года. «Мюльбаху» никак не меньше ста лет сейчас. В семье же автора рассказа пианино «прожило» восемьдесят лет. «Глазами пианино» увидена история семьи Т. Михалковой – бабушки и дедушки в довоенном Павловске, мамы-студентки, папы, для которого музыка значила так много в жизни. Здесь есть и суровая «блокадная страница» – ведь когда семья в войну уехала в эвакуацию, «Мюльбах» оставался в неотапливаемой и заколоченной квартире ... Пафос этого рассказа – в утверждении жизни, в ее продолжении и – в сохранении памяти. Навечно.

Заканчиваю свои рассуждения. Много еще ждет прочтения, но сборник так интересен, что не хочется читать его «по диагонали» – нужно глубокое, вдумчивое прочтение.

Татьяна Михалкова